

Линь Лан стоял на коленях на полу, не отрывая взгляда от трех черных массажеров, разложенных перед ним. Каждый был изготовлен из одного и того же загадочного материала, отличаясь только толщиной.

Самый левый был тонким, как палец, средний - немного толще, а самый правый - крепким, как обычный массажер. Каждый был примерно в половину ладони длиной, и их назначение оставалось загадкой для Линь Лана.

Он вопросительно посмотрел на Фэн Хао.

— Для чего это?

Фэн Хао нажал на каждый из них, его голос был спокойным и властным.

— С сегодняшнего дня ты начнешь расширяться. Начни с первого, а когда тебе будет комфортно, переходи ко второму. Продолжай, пока не освоишь все три.

Он сделал паузу, его взгляд был пристальным.

— Если работа не требует, ты должен посвящать этому полчаса каждый день, по десять минут на каждый массажер. Я не буду тебя контролировать, но ожидаю, что ты будешь эффективно распоряжаться своим временем.

Фэн Хао сунул руку в карман и положил на кофейный столик маленький бледно-голубой стеклянный флакон.

— В нем содержится обезболивающее. Поначалу он может показаться тебе неприятным. Используй понемногу каждый раз, чтобы приглушить ощущения. Это безопасно и не причинит тебе вреда. Это только на начальном этапе. Позже твое тело адаптируется, и он тебе не понадобится.

Он продолжил, его тон не оставлял места для возражений.

— Я рассчитал количество в бутылке. Когда она опустеет, приходи ко мне за добавкой.

Взгляд Линь Лана метнулся к бутылке, ее содержимое было окутано тайной.

— Самое главное, — сказал Фэн Хао, его голос понизился до низкого шепота, — ты должен расширить свой зад. Независимо от твоей реакции, ты не должен прикасаться к себе. Это мне решать. Твое освобождение, твое удовольствие - на мое усмотрение. Я не буду тебя запираю... пока. Все зависит от твоей осознанности и самообладания.

Слова Фэн Хао повисли в воздухе, наполненные властностью. Линь Лан мог только кивать, запоминая каждую команду.

Фэн Хао сделал паузу, позволяя Линь Лану усвоить его указания.

— Давай проверим, как ты понял. Почему я прошу тебя это сделать? «А», чтобы избежать травм? Или «Б», чтобы усилить твоё удовольствие?

Линь Лан на мгновение задумался.

— «А»?

— Нет, поправил Фэн Хао.

— «Б»?

— Нет, повторил он, качая головой.

— Правильный ответ — «С». Это для того, чтобы мой вход был плавным и безболезненным. Твоя неопытность может вызвать дискомфорт. Помни, все, что ты делаешь, делается для того, чтобы доставить мне удовольствие. Твои чувства вторичны. Твое счастье в том, чтобы удовлетворять меня. Мои потребности превыше всего, и твоя похвала исходит от моего удовлетворения.

Он положил руку на голову Линь Лана, его прикосновение было твердым, но нежным.

— Твое тело и разум — в моей власти. Повинуйся, и ты вырастешь хорошим питомцем. Возможно, сейчас ты не понимаешь, но ты будешь помнить и соблюдать это.

Фэн Хао убрал руку, выражение его лица смягчилось.

— Есть вопросы?

Линь Лан поколебался, прежде чем спросить:

— Можно ли использовать это для добавления номера телефона?

Фэн Хао улыбнулся, его глаза весело блеснули.

— Добавь ли мне цифру — мое решение, а не твое. Учтывая, что это твое первое нарушение,

я не буду обращать на это внимания. Но если это повторится, я уберу цифру.

Он наклонился, в его темных глазах отразился образ Линь Лана.

— Как только я запомню твой номер, я позвоню тебе. Я скажу тебе все, что ты захочешь услышать, хорошо, старший?

С этими словами Фэн Хао ушел, оставив Линь Лана наедине с его новой задачей.

Линь Лан взглянул на массажеры, и в нем шевельнулась смесь трепета и возбуждения. Он направился в ванную, тщательно вымылся и вернулся с лубрикантом, оставленным Фэн Хао.

Массажеры были не похожи ни на что, что Линь Лану приходилось ощущать раньше, гладкие и прохладные на ощупь.

Он нанес смазку на самую тонкий из них, легко вставив его, благодаря своему предыдущему опыту работы с анальными пробками.

Он понял, что проблема заключалась в том, чтобы удержать его на месте, поскольку гладкая поверхность делала его скользким, и его было трудно удерживать.

Он напряг бедра, чувствуя, как массажер касается его внутренностей, его прохлада сильно возбуждает нервы. Физическое удовольствие было слабым, но психологический стыд от проникновения постороннего предмета в интимное место разжег чувство возбуждения, и тело ответило, несмотря на протесты разума.

Через десять минут Линь Лан расслабился, позволив массажеру выскользнуть.

Он заменил его вторым, на этот раз без дополнительной смазки. Толщина была в самый раз, и он быстро прошел второй десятиминутный период, понимая доводы Фэн Хао в пользу постепенного увеличения.

Последний массажер был самым толстым.

После двух неудачных попыток Линь Лан нанес больше смазки, позволив ей легче растягивать его.

Он вспомнил об анестетике, которым снабдил его Фэн Хао, и нанес несколько капель, чтобы заглушить ощущения. Тщательно подготовившись, он вставил массажер, преодолевая первоначальный дискомфорт, пока тот не погрузился полностью.

Линь Лан послушно опустился на колени, его сфинктер полностью раскрылся, позволяя телу отреагировать на ощущения. Мышцы постепенно расслаблялись, а член с каждым мгновением становился все более возбужденным.

Он не до конца понял слова Фэн Хао, но не мог отрицать возбуждения, которое они пробудили в нем, желания нравиться и быть довольным.

Он начал сильно и неуклонно сокращать свое тело, снова и снова, упражнение вызывало первоначальную болезненность, но в конце концов стало таким же естественным, как его сердцебиение и дыхание.

Линь Лан закрыл глаза, синхронизируя упражнения для мышц тазового дна с глубоким грудным дыханием, чувствуя, как его мышцы становятся сильнее с каждым сокращением.

Когда он наконец открыл глаза, десятиминутный срок пролетел незаметно.

Линь Лан снова переключился на брюшное дыхание, медленно выталкивая массажер из своего тела. Его некогда наполненная нижняя часть тела внезапно опустела, жажда чего-то более плотного.

Он вставил палец внутрь, чувствуя, как отверстие продолжает открываться и закрываться, словно там билось крошечное сердце. Завершив обучение, Линь Лан почистил инструменты и встал под душ, ополаскивая свое покрытое потом тело.

Он тщательно вымылся, его правая рука, наконец, легла на запретное место. С течением времени он начал остывать, но спорадического пламени было достаточно, чтобы разжечь долго подавляемый огонь желания.

Линь Лан неподвижно стоял под душем, долго молча, прежде чем медленно убрать руку.

***

То ли по совпадению, то ли намеренно, съемки этого фильма проходили недалеко от резиденции Фэн Хао. Линь Лану редко доводилось возвращаться домой каждый день после съемок фильма, но на этот раз он наслаждался этой привилегией. После напряженной недели вдаль от дома, наконец, настала очередь Фэн Хао. Линь Лан уже собрал вещи, но он нашел его все еще в спальне, разбирающим вещи.

— Когда ты уезжаешь? — спросил он, подходя к нему.

— Не торопись, — улыбнулся Фэн Хао. — Время еще есть.

Затем Линь Лан заметил, что перед Фэн Хао аккуратно разложены десять серебряных металлических шариков, размером примерно в две трети от шарика для пинг-понга. Хотя Линь Лан был озадачен, он не стал спрашивать. Он знал, что Фэн Хао не стал бы выставлять их напоказ без причины.

— Я в замешательстве... — Фэн Хао вместе с ним посмотрел на металлические шарики на столе.

Линь Лан молча ждал следующих слов Фэн Хао.

Неожиданно он сменил тему:

— Какая вторая цифра номера?

Линь Лан на мгновение замолчал, прежде чем сосредоточиться на своих стремительных мыслях.

— 3.

Фэн Хао улыбнулся с облегчением.

— Это хорошо. Сначала я волновался. Что, если твоя вторая цифра будет 8 или 9?

Линь Лан почувствовал укол беспокойства, но, как он и ожидал, Фэн Хао отсчитал три шарика из кучи, а затем, естественно, расстегнул брюки.

— 3 — хорошее число. Не слишком много, не слишком мало, в самый раз.

Его охватила дрожь.

Одно и то же чувство повторилось три раза подряд, и выражение лица Линь Лана слегка изменилось.

— Носи это до конца дня, и я запишу вторую цифру, — улыбнулся Фэн Хао. — Есть вопросы?

Линь Лан хотел сказать «да», но слова не шли с языка.

Фэн Хао, похоже, не собирался ждать ответа и снова улыбнулся:

— Теперь у тебя есть два варианта. Первый — надеть своего старого друга. Это поможет тебе

удерживать его на месте и, конечно, сильнее сжимать шарики. Другой вариант — оставить все как есть, но, боюсь, тебе придется потрудиться. Если они выпадут во время съемок, это будет неловко.

<http://bllate.org/book/13924/1226852>